

Кто этот человек? Любовник президента? Смелости ему не занимать.

Прежний Су Бай много лет крутился в шоу-бизнесе, но так и не стал популярным, продолжая влачить жалкое существование в пыли. В семье Су его не жаловали, мечтая стереть его в порошок. Поэтому, когда он вошел сюда, никто даже не узнал в нем того самого Су Бая из клана Су.

Атмосфера вокруг Бэйтан Мо была тяжелой, почти удушающей. Он постучал пальцами по столу:

— Я разрешал останавливаться? Продолжай!

Начальник отдела, читавший отчет, вздрогнул и, прижимая бумаги к груди, словно школьник, дрожащим голосом продолжил доклад.

— Хлоп... — в сторону полетела папка с документами, которую Бэйтан Мо швырнул со стола. Тонкие губы произнесли холодным тоном: — Это всё, на что способен ваш отдел за неделю работы? Переделать.

По спинам присутствующих начальников потек холодный пот.

Однако...

В следующую секунду они увидели, как Су Бай глубоко вздохнул, вытащил изо рта сигарету и вставил её тлеющим концом прямо в рот Бэйтан Мо.

Присутствующие ахнули, застыв в неловком оцепенении.

Этот парень что, ищет смерти? Где охрана? Почему охрана до сих пор не пришла!

Бэйтан Мо вытащил сигарету изо рта и небрежным жестом бросил её, еще дымящуюся, в мусорную корзину в углу.

— Высокородный и элегантный президент, надеюсь, я не помешал вашей работе?

Су Бай улыбался так невинно, словно агнец, а его тонкие пальцы легли на галстук Бэйтан Мо. Интересно, если сейчас дернуть, получится ли задушить этого ублюдка?

Взгляд Бэйтан Мо похолодел, он протянул руку и по одному начал разжимать пальцы Су Бая.

— Продолжаем. Чья очередь? Пока ключевые показатели квартала не будут утверждены, никто

отсюда не выйдет.

Бэйтан Мо проигнорировал слова Су Бая, продолжая делать вид, что его работа — это святое, и беспокоить его нельзя.

Тц... Ну и лицемер, притворяется, будто его ничто не трогает. Посмотрим, надолго ли тебя хватит.

Улыбка в уголках губ Су Бая стала еще более многозначительной. Он подался вперед, перекинул длинную ногу и бесцеремонно уселся прямо на колени Бэйтан Мо.

Черт! Вот это напор!

Сотрудники получили еще один удар под дых, их взгляды синхронно опустились в отчеты. С таким градусом происходящего им впору было залезть под стол.

Бэйтан Мо нахмурился, собираясь остановить его, но в глазах Су Бая блеснул хитрый огонек, и его рука ловко скользнула вниз.

— Ссс... — раздался звук расстегиваемой ширинки.

— ...

Су Бай мысленно усмехнулся: действовал он быстро, жестко и точно.

Бэйтан Мо с грохотом швырнул папку на стол и рявкнул:

— Собрание окончено... Все вон!

Через пять секунд в конференц-зале не осталось ни души.

— Ну, давай, продолжай притворяться, — бросил Су Бай.

— Ты можешь не быть таким дешевым? — Бэйтан Мо перехватил его руку.

— Какие высокие слова. Бэйтан Мо, ты что, решил воздвигнуть себе памятник добродетели?

Глаза Су Бая пылали холодом, но Бэйтан Мо вдруг показалось, что этот человек перед ним — дикий, необузданный, порочный и чертовски притягательный.

Однако...

Лицо Бэйтан Мо оставалось бесстрастным. Су Бай, разозлившись еще сильнее, холодно хмыкнул и рванул воротник рубашки, обнажая следы на шее.

— Откуда на мне эти отметины? Неужели это собака покусала?

Взгляд Бэйтан Мо поднялся вверх, в горле пересохло. Он оттолкнул Су Бая, поправил одежду и снова принял невозмутимый вид.

Наблюдая за ним, Су Бай почувствовал, как внутри всё опустилось, и с издевкой бросил:

— Теперь, когда тебе противно, не кажется ли это лицемерием? А ведь раньше тебе всё нравилось.

— Зачем ты пришел? — наконец спросил Бэйтан Мо.

Су Бай отступил на два шага и холодно ответил:

— Что такое? Управляющий огромной Корпорацией Бэйтан не хочет отвечать за свои слова и решил пойти на попятную?

Идя сюда, Су Бай долго взвешивал все за и против. Раз уж всё случилось, нет смысла ломаться — себе дороже выйдет. Лучше потребовать проценты. К тому же, теперь он на собственной шкуре понял, что значит, когда даже грош может поставить героя на колени. Жизнь стала просто невыносимой.

Бэйтан Мо откинулся на спинку кресла и равнодушно произнес:

— Ты хочешь сказать, что просишь меня взять тебя на содержание?

Су Бай на мгновение опешил, а затем вспыхнул от ярости и ударил ладонью по столу:

— Что ты сказал?

Бэйтан Мо, лениво потирая нижнюю губу, прищурился:

— А разве нет? В этом кругу всё так устроено. Или у нас с тобой есть какие-то особые отношения? Например... желание занять место Су Наня?

Сердце Су Бая внезапно пронзила острая боль. Внутри без всякой причины разлилась странная горечь.

С тех пор как он оказался в этом теле, ему было плевать на то, что говорят другие. Но почему слова Бэйтан Мо отозвались таким унижением? Почему они так резали слух?

Гнев на лице Су Бая мгновенно сменился ледяным спокойствием.

То, что было сказано на банкете, было лишь способом позлить Су Наня. Бэйтан Мо просто ударило в голову, и он ляпнул лишнего. Он ведь никогда ничего не обещал.

За одну ночь он превратился в глазах этого человека в расчетливого интригана.

Просто чертовщина какая-то. И правда, связываться с этим напыщенным индюком — значит самому себя унижать.

— Бэйтан Мо, я никогда не думал, что ты настолько бесстыден, — спокойно сказал Су Бай.

Да, в глубине души у него не было особой ненависти к этому мужчине. Даже после той первой ночи, когда Бэйтан Мо повел себя так жестоко, Су Бай хотел поквитаться в основном с семьей Су. Неужели он всё это время подсознательно ждал чего-то от Бэйтан Мо?

Действительно, мир, где всё решают лица. Даже такой человек, как он, уже однажды переживший смерть, потерял бдительность.

— Ты сам всё наговорил, я никогда не соглашался. Спрашиваю прямо: что с тем, что произошло вчера? — Су Бай выпрямился, холодно глядя на него.

Выражение лица Бэйтан Мо не изменилось, голос звучал отстраненно:

— Ты пошел в бар, как ты можешь быть уверен, что это был я?

Намек был ясен: раз ты был пьян, как ты можешь доказать, что это был он, а не кто-то другой?

Едва он договорил, кулак Су Бая врезался в живот Бэйтан Мо.

Скрип... Тяжелые ножки стула с противным звуком проехали по полу. Бэйтан Мо отлетел назад вместе со стулом.

Он глухо застонал, схватил Су Бая за руку, с такой силой, что, казалось, сейчас раздробит кости запястья.

— Су Бай, ты уверен, что звал именно меня?

Взгляд Бэйтан Мо был острым и сложным, выдержать его было невозможно.

Су Бай оскалился в белоснежной улыбке, его глаза блестели, как два шила:

— Конечно, не тебя. У меня столько спонсоров, что даже если бы я выбирал, то точно не выбрал бы извращенца.

Бэйтан Мо отшвырнул руку Су Бая, его лицо снова стало спокойным.

— Вон.

Су Бай почувствовал, как невидимый нож пронзил его грудь, превращая всё внутри в кровавое месиво.

Все говорят, что у Бэйтан Мо сердце из льда, а в жилах течет холодная кровь. Почему же он такой ничтожный, что сам пришел подставить себя под унижение?

Су Бай сунул руки в карманы, элегантно улыбнулся и развернулся к выходу, словно и не он только что устроил драку.

Он уходил так же, как и вошел. Никакой растерянности, всё тот же блистательный вид.

Взгляд Бэйтан Мо, словно клинок, преследовал его до самой двери.

Когда Су Бай уже собирался переступить порог, он остановился. Достал из кармана монетку, подбросил её пальцем и отправил в полет.

Дзынь! Монета упала на стол перед Бэйтан Мо и закрутилась с бешеной скоростью.

Су Бай усмехнулся:

— Прошу прощения, зять. Помешал вам в проведении столь важного собрания. Это тебе компенсация. Желаю вам с моим братом по семь раз за ночь.

Конференц-зал был звукоизолирован.

Как только Су Бай вышел, Линь Фэн, не зная, о чем они говорили, перехватил его и, двусмысленно подмигнув, сунул в руку визитку.

Су Бая передернуло от отвращения, он небрежно щелкнул пальцами, и визитка полетела в урну.

Линь Фэн: «...»

Раздался оглушительный грохот.

Линь Фэн и секретарь У, пришедшая с документами на подпись, вздрогнули и обернулись.

Они увидели, как ноутбук с конференц-стола летит на пол, разлетаясь на две части, экран вдребезги — зрелище было пугающим.

А монета на столе всё еще продолжала крутиться.

Бэйтан Мо сидел ровно, одежда на нем была безупречна, лицо — спокойное, красивое, элегантное, холодное и отстраненное. Глядя на него, невозможно было поверить, что это он только что разбил компьютер.

У тех двоих за дверью мурашки побежали по коже.

Такое поведение начальника было просто пугающим. Настоящий владыка ада.

Такое невозмутимое спокойствие пугало больше всего.

Линь Фэн покосился на секретаря У, сделал жест, означающий перерезание горла, и собрался было убраться подальше от места бойни, но его окликнул Бэйтан Мо.

— Линь Фэн, зайди на минуту.

Голос Бэйтан Мо звучал совершенно обычно, но от этого снаружи стало еще страшнее.

Линь Фэн, которого называли по имени, вздрогнул всем телом.

Двухметровый детина, на ватных ногах, подталкиваемый секретарем У, вошел в кабинет.

Издавека Линь Фэн пробормотал:

— Президент...

На дворе стояла ранняя осень, но Линь Фэн, одетый в одну рубашку, чувствовал, что задыхается от жары, а со лба градом катился холодный пот.

— Садись, — Бэйтан Мо остановил монетку на столе, взял её в ладонь и начал задумчиво вертеть, голос звучал спокойно.

Линь Фэн осторожно сел.

К его удивлению, Бэйтан Мо начал расспрашивать его исключительно о работе и предложениях, причем тон был вполне дружелюбным. Линь Фэн наконец выдохнул.

Он-то думал, что его выходки за дверь раскрыли. Ложная тревога. Похоже, Су Бай действительно просто игрушка для босса.

Закончив обсуждать дела, они перешли к развитию артистов.

Некоторые артисты ради карьеры продают себя, принимают правила игры — в этом кругу таких явлений немало.

Раз всё по обоюдному согласию, руководство смотрит на это сквозь пальцы.

Линь Фэн бросил взгляд на разбитый ноутбук и, решив, что всё понял, с усмешкой сказал:

— Маленькие любовники иногда бывают слишком избалованы, не нужно потакать их характеру. Вот тот, что был только что — горяч, с перчинкой. Хочешь, чтобы слушался? Примени пару приемов, и он будет покорным в постели.

— Что-то еще? — Бэйтан Мо искоса взглянул на него.

— Я отлично разбираюсь в людях. Посмотри, как он ходит, какая у него походка, какой зад...

Бэйтан Мо внезапно замер, зажав монету между пальцами. Он поднял голову:

— Линь Фэн, я очень доволен твоим отношением к работе и результатами в последнее время.

Хм? Почему опять о работе? Неужели он попал в точку?

Тц, не знал, что босс такой скрытный извращенец.

— Спасибо, президент, я буду продолжать в том же духе, — Линь Фэн выпрямился и кивнул.

Сразу после этого Бэйтан Мо потянулся к шкафу с документами. На стол перед ним легла папка: «Положение об ответственности руководителя проекта по строительству школ в горных районах».

Бэйтан Мо сказал серьезно:

— Это лицо компании в благотворительной сфере, ответственность огромная. Вчера звонили с объекта, им не хватает людей. Немедленно свяжись с секретарем У, закажи билет. Поторопись. Сегодня вечером уже должен быть на стройке.

Линь Фэн остолбенел:

— Но, президент...

Бэйтан Мо взмахнул рукой, прерывая его:

— Этот проект рассчитан на два года. Времени в обрез, я верю, что ты справишься. Проблем нет?

Лицом в землю, задницей к небу, два года! Он же сдохнет!

— Президент, это...

Бэйтан Мо резко встал, похлопал Линь Фэна по плечу и снова перебил:

— И еще, я знаю, что тебе нравятся мужчины, а не женщины. Не волнуйся, на стройке женщин быть не должно.

Линь Фэн: «...»

Бэйтан Мо не дал Линь Фэну шанса на мольбы, развернулся и ушел в свой кабинет, оставив того в полном замешательстве.

...

Инцидент с Линь Фэном не давал покоя секретарю У. Но документы ждать не могли.

Секретарь У, обнимая бумаги, набралась смелости и вошла в кабинет, чтобы получить подпись, но обнаружила, что босс витает в облаках.

Точно! Витает!

Бэйтан Мо, всегда отличавшийся железной дисциплиной, сейчас сидел перед горой документов и смотрел в пустоту.

Босс что, таблетки перепутал или забыл выпить?

Секретарь У осторожно протянула бумаги:

— Президент, это срочные документы на подпись.

— Угу, — он по-прежнему был краток.

— Да, президент, на вашу личную почту пришло сообщение. От господина Дина, — добавила секретарь.

Взгляд Бэйтан Мо дрогнул, он махнул рукой. Секретарь У, получив сигнал, поспешно удалилась.

Человек в кабинете заколебался.

Дин Чэнь был его правой рукой. Сегодня утром, вернувшись в компанию, он на эмоциях приказал ему проверить круг общения Су Бая.

Потому что вчера кое-кто всю ночь стонал... стонал...

Когда в твоей постели зовут чужое имя, любой мужчина не выдержит.

Теперь, поразмыслив на холодную голову, он понял, что вел себя по-детски. Круг общения такой грязный, неужели он ожидал, что тот будет невинным?

Бэйтан Мо в итоге так и не открыл письмо.

...

Су Бай вернулся в съемную квартиру, и вскоре туда примчался Чэн Сяофэй:

— Ну что?

Су Бай что-то делал за компьютером. В ответ на вопрос Чэн Сяофэя он виновато произнес:

— Прости, брат Чэн.

Ответ был очевиден: путь через Бэйтан Мо провален.

— Но не волнуйся. В течение месяца я обязательно верну долг.

Чэн Сяофэй взглянул на экран компьютера: Су Бай открыл страницу популярного стрима. Даже в это время в чате и в ленте подарков всё бурлило.

Чэн Сяофэй знал, что Су Бай в свободное время подрабатывает стримингом, поет в маске, чтобы заработать на жизнь.

Как же жалко... А ведь были мечты о славе...

Гнев Чэн Сяофэя испарился без следа, слова нотаций застряли в горле.

Разве он не несет ответственности за то, что его протеже дошел до такого?

— Забей. Я сам не ожидал, что Бэйтан Мо окажется таким человеком. Первый раз наткнулись на стену, второй раз тоже. В будущем придется рассчитывать только на себя.

Су Бай усмехнулся:

— Ты прав...

В первый раз он уничтожил его, неужели он думал, что после второй ночи проснутся чувства? Су Бай чувствовал себя наивным дураком.

Мужчины — те еще свиньи.

Надеяться на других — всё равно что верить в сказки.

— Но не бойся, я врезал ему.

Чэн Сяофэй ахнул:

— Ты с ума сошел!

— Не волнуйся, я заплатил за это.

— ...Как ты вообще оттуда живым вышел?

Су Бай окончательно настроил Бэйтан Мо против себя. Похоже, дальше будет еще тяжелее. О ресурсах Синхунь теперь можно забыть.

Чэн Сяофэй поразмыслил и серьезно спросил:

— Су Бай, я спрошу прямо: ты собираешься уходить из этого бизнеса?

Пять лет топтаться на месте — это либо фатальное невезение, либо отсутствие амбиций.

Су Бай в самом расцвете, внешность — хоть на обложку, нравится всем без исключения. Не может быть, чтобы он не пробился.

— Брат Чэн, у меня есть компромат на Су Наня. Они больше не смогут давить на меня без оглядки. Если есть мысли — говори прямо. Я не верю, что не смогу подняться.

Су Бай успокоился, в его глазах читались решимость и нежелание сдаваться.

— Раз ты так говоришь, я спокоен.

Чэн Сяофэй продолжил:

— Мой старый знакомый собирался снимать веб-сериал. Говорят, деньги уже поступили. Я свяжусь с ним, посмотрю, можно ли устроить тебя на роль.

Хорошо сыграешь в веб-сериале — и популярность будет.

Су Бай кивнул:

— Хорошо... спасибо. Хорошо, что ты не бросил меня.

— Не волнуйся, режиссер — женщина, — добавил Чэн Сяофэй.

Су Бай: «...»

Чэн Сяофэй обсудил с Су Баем детали веб-сериала.

Он хотел, чтобы Су Бай попробовался на роль агента под прикрытием, роль второго плана, уступающая только главным героям.

Но была одна деталь: по сюжету его персонажу придется переодеться в женское платье.

Чэн Сяофэй спросил, нет ли у него психологического барьера.

У Су Бая, честно говоря, было отторжение к женским нарядам. Но они только что торжественно ударили по рукам.

Отказываться из-за одного переодевания было бы глупо.

— Идет! Чтобы повысить шансы, в тот день мы принесем с собой женский костюм. Знаешь, из-за этой сцены с переодеванием актера до сих пор не могли утвердить.

Су Бай: «...»

Такое чувство, что он сам вырыл себе яму и залез в неё.

...

Чэн Сяофэй действовал быстро, и через два дня встреча была назначена.

Поскольку они были знакомы, местом выбрали не пафосный отель, а простую забегаловку с хот-потом.

Су Бай пришел в повседневном, но опрятном костюме. В руках он держал сменную одежду для пробы.

Вечером он встретил друга Чэн Сяофэя.

Женщина лет сорока, короткая стрижка, строгий деловой костюм, простая блузка. В ней чувствовалась хватка бизнес-леди, но при этом она не теряла женственности.

Как только они вошли в кабинет, Чэн Сяофэй тепло обнял её.

— Сяо Су, знакомься. Это моя однокурсница, фамилия Лю, зови её сестрой Лю.

Первое впечатление сестры Лю от Су Бая было ошеломляющим.

— Старина Чэн, ты даешь! Я всё думала, как ты пять лет умудрялся не сдаваться. А тут такой красавец, стоит передо мной — и сердце девичье трепещет.

Чэн Сяофэй рассмеялся:

— Друзья много лет, я не мог порекомендовать тебе кого-то, кто разочарует.

Су Бай смущенно протянул руку:

— Сестра Лю, здравствуйте, я Су Бай, надеюсь на ваше покровительство.

— Не нужно формальностей. Мы с Чэн Сяофэем двадцать лет знакомы, раз он рекомендует — значит, ты стоящий человек, — сестра Лю улыбнулась, её характер был прямым и открытым.

Поскольку они были старыми знакомыми, беседа сразу пошла легко.

После обмена любезностями сестра Лю выложила карты на стол:

— Старина Чэн, ты знаешь? Я искала спонсоров для многих проектов, но этот — самый щедрый.

Я прикинула бюджет. Если вычесть расходы на съемки, зарплаты актерам, постпродакшн и рекламу, денег предостаточно.

Площадки вещания немного изменились. Помимо трех крупнейших интернет-платформ, мы, скорее всего, будем транслировать сериал на региональных телеканалах.

Сюжет очень позитивный. Если хорошо сыграть, сериал может стать хитом.

<http://bllate.org/book/20520/2046731>